

Перед ними был Ветряной ястреб с ледяными глазами на начальном этапе Золотого Ядра. Если бы он двигался на полной скорости, даже практикующий на начальном этапе Изначального Младенца не смог бы его поймать.

Пожалуй, только такое место, как Дворец Цзысяо, могло позволить себе содержать такого редкого духа-зверя. Лян Цзинь закатила глаза, про себя усмехнувшись.

Цин Шуан сложила два пальца вместе и нарисовала печать, запечатав в неё всё, что они видели и слышали сегодня, а также свои догадки. Без особого метода расшифровки печать разрушится при прикосновении.

Она не стала скрывать это от Лян Цзинь и, нанеся печать на лоб ястреба, сказала:

— Призрак, возвращайся во Дворец Цзысяо и найди настоятеля.

Голубые глаза Ветряного ястреба вспыхнули, и он взмахнул крыльями. В следующее мгновение его уже не было видно.

— На этот раз нам удалось избежать беды, но с его смертью сработала Демоническая Печать, и, вероятно, мы вспугнули змею. Теперь он будет действовать ещё осторожнее. Это дело слишком важное, и о нём нужно немедленно сообщить настоятелю, — объяснила Цин Шуан, повернувшись к Лян Цзинь.

Она не использовала Духовный нефрит передачи звука, так как он, хотя и был быстрым и удобным, мог быть перехвачен или украден, в отличие от печати, которую нёс Ветряной ястреб.

Лян Цзинь кивнула. В таком важном деле было необходимо немедленно уведомить Янь Бухуэй.

Из-за этого внезапного события уже совсем стемнело. Лян Цзинь мечом вырыла яму и закопала лужу чёрной воды, после чего они с Цин Шуан быстро покинули лес и направились к ближайшему городку.

На окраине городка стоял каменный обелиск высотой около двух чжан, на котором было высечено название: Яньу.

Ещё не войдя в городок, Лян Цзинь и Цин Шуан почувствовали что-то неладное. Они остановились и обменялись взглядами, в глазах каждой из них читалась серьёзность.

В городке было слишком много практикующих!

Даже если Яньу находился рядом с Долиной Фэньцин и новости о происшествии в долине ещё не распространились, а многие практикующие из Западных Скал хотели навестить Фэнь Юньхэ, их не должно было быть так много! В городке было более десяти практикующих на этапе Закалки Тела, и даже два на этапе Золотого Ядра.

Скрывавшиеся в городке практикующие по численности были сопоставимы с сектой среднего уровня!

Это было явно необычно!

— Если это не ловушка для нас двоих, то происходит что-то чрезвычайно важное, — передала Цин Шуан Лян Цзинь, глядя на городок Яньу.

Сейчас было уже время Хай, и в Горном хребте Алой Птицы бродили дикие звери, так что возвращаться в лес было бессмысленно. Но войти в городок тоже было рискованно. Лян Цзинь задумалась на мгновение, вспоминая время открытия Тайного царства Цзышань в прошлой жизни, и сказала:

— Это, вероятно, не связано с нами. Мы покинули Долину Фэньцин менее суток назад и двигались очень быстро. Новости из долины дойдут до Яньу только к полудню завтрашнего дня. Кроме того, в лесу уже была засада, и даже если закулисный игрок сразу узнал об этом, он не смог бы собрать столько практикующих за такое короткое время.

Анализ Лян Цзинь совпал с мыслями Цин Шуан, и она кивнула, добавив:

— Если бы это была засада, её не так легко было бы обнаружить.

— Но, ради осторожности, у меня есть предложение, которое, надеюсь, вы рассмотрите, — вдруг сказала Лян Цзинь, и в её глазах мелькнула улыбка.

Цин Шуан посмотрела на неё с лёгким удивлением, думая, что эта женщина, должно быть, придумала какую-то хитрость, раз так обрадовалась. Она всегда была осторожна, но знала, что Лян Цзинь, несмотря на свою иногда легкомысленную внешность, была умной и часто предлагала неожиданные, но эффективные решения. Поэтому она не отказалась сразу и сказала:

— Говори.

Лян Цзинь улыбнулась и тихо сказала:

— Вы, как небожительница, слишком заметны. Давайте я войду в городок одна, найду место для ночлега, а вы потом незаметно проберётесь туда. Завтра мы сменим облик и смешаемся с толпой практикующих. Даже если за нами будут гнаться из Долины Фэньцин, они не найдут нас. Что вы думаете?

Цин Шуан услышала это, и в её холодных глазах мелькнуло удивление, а затем она улыбнулась:

— Как ты умудряешься придумывать столько хитростей?

Она не была прямолинейной и не считала, что Дворец Цзысяо должен действовать открыто, но сейчас, когда у них были проблемы с Долиной Фэньцин, лучше было избегать лишних неприятностей. Хотя она тоже была умна, её опыт не мог сравниться с опытом Лян Цзинь, которая прожила более двухсот лет и переродилась.

Лян Цзинь спокойно вошла в Яньу, держась уверенно.

Как только она ступила в городок, духовное сознание множества практикующих скользнуло по ней, задержавшись на несколько мгновений, но, убедившись, что она была всего лишь на этапе Закладки Основания, они рассеялись. Лян Цзинь сохраняла спокойное выражение лица, удерживая свой уровень на четвёртом слое Закладки Основания, словно ничего не замечая, и спокойно вошла в городок.

Пока в городке не было старых монстров на этапе Изначального Младенца, которые превосходили её на два уровня, она не боялась раскрыть себя.

Было почти полночь, и в городке горело лишь несколько огней. Большинство домов было закрыто, а магазины уже закрылись. Только в гостиницах и тавернах ещё горел свет.

Она прошла по пустынной улице и нашла ближайшую гостиницу. Войдя внутрь, её встретил слуга:

— Госпожа, вы хотите поесть или остановиться на ночь?

В зале ещё оставалось несколько столов с небрунными блюдами. Когда Лян Цзинь вошла, один из пьяных мужчин, сидевших за столом, бросил на неё косой взгляд. Лян Цзинь сделала вид, что не заметила, и обратилась к слуге:

— Есть ли у вас свободные номера высшего класса?

Слуга смущённо покачал головой, его брови опустились:

— К сожалению, как раз полчаса назад последний номер высшего класса был забронирован. Сейчас у нас остался только один номер низшего класса. Не хотите ли вы его рассмотреть?

Лян Цзинь незаметно оглядела зал, задержав взгляд на пьяном мужчине и на другом, похожем на учёного. Оба скрывали свой уровень мастерства.

Немного подумав, она решила поискать в другом месте.

Она поблагодарила слугу и повернулась, чтобы уйти.

Хлоп!

В зале раздался резкий звук, и глиняная чашка разбилась, осколки разлетелись во все стороны. Один из осколков пролетел мимо ноги Лян Цзинь, ударился о стойку и, отскочив, упал на пол, где ещё некоторое время крутился, прежде чем остановиться.

Лян Цзинь остановилась и спокойно посмотрела на пьяного мужчину в центре зала, который только что разбил свою чашку, преграждая ей путь. Мужчина встал, шатаясь, и начал ругаться:

— Вино безвкусное! Отвратительно!

Слуга испугался, но не посмел проявить неуважение и поспешил к нему, натянуто улыбаясь:

— Господин, не сердитесь! Я сейчас принесу вам лучшее вино! Пожалуйста...

— Пошёл вон!

Прежде чем слуга закончил фразу, мужчина грубо крикнул и, размахнувшись, ударил его по лицу. Слуга даже не успел закричать, как был отброшен назад, сбив несколько столов и полетев в угол зала.

В конце концов, мужчина, похожий на учёного, протянул руку и поймал слугу, но тот уже едва дышал и, казалось, был при смерти.

Слуга был простым смертным и не мог выдержать удар мужчины на седьмом слое Закладки Основания. Если бы тот не сдержался, он бы убил его на месте. Мужчина, похожий на учёного, с серьёзным выражением лица достал из рукава пилюлю и вложил её в рот слуге, затем

щёлкнул пальцем по его груди. Слуга выплюнул чёрную кровь и очнулся, тем самым спасшись.

Лян Цзинь сохраняла спокойное выражение лица, но в её глазах появилась холодность. Именно из-за таких практикующих, которые считали, что имеют право распоряжаться жизнями смертных и действовали нагло и безнаказанно, в этом мире царила злоба и несправедливость.

Пьяный мужчина не придавал этому значения. Он, шатаясь, подошёл к Лян Цзинь, наступая на осколки глиняной чашки. Его тело дрогнуло, но он не упал. Он засмеялся, и в его мутных глазах читалась наглость. Его крупное тело преградило путь Лян Цзинь, а запах алкоголя ударил ей в лицо, словно ураганный ветер.

Лян Цзинь нахмурилась, и холод в её глазах стал почти осязаемым.

Но пьяный человек не обратил внимания на её отвращение. Он одной рукой оперся на стойку, а другой попытался схватить Лян Цзинь за подбородок:

<http://bllate.org/book/16682/1531510>